

УДК 316.351
DOI 10.17223/19988613/37/19

А.А. Садырин

**«СТУДЕНЧЕСКАЯ ПОСЫЛКА» КАК АКТАНТ В СЕТИ СТУДЕНТОВ –
УЧЕБНЫХ МИГРАНТОВ ИЗ КАЗАХСТАНА:
К ВОПРОСУ О КОНСТРУИРОВАНИИ СООБЩЕСТВА**

Выполнено в рамках работ по проекту «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности» (грант Правительства РФ П 220 № 14.В25.31.0009).

Анализируется «студенческая посылка» как материальный объект, способствующий конструированию человеческого сообщества, а именно казахстанского мигрантского студенческого сообщества. Применяется концепция Бруно Латура, который повествует о забываемой исследователями материальной массе социального мира.

Ключевые слова: акторно-сетевая теория; сеть; социальные связи; Бруно Латур; студенческая посылка.

Посылка – это набор материальных вещей или материальная вещь, посылаемые адресантом из точки «А» адресату в точку «В» с различными целями. «Студенческая посылка» не является исключением и обладает всеми функциями и характеристиками посылки обыкновенной. «Студенческая посылка» непосредственно связана со студентами, преимущественно проживающими в общежитии. Как пишет Мария Сафонова, «общежитие является тем местом, где в силу близости (в пространстве) и общности вещей легко поддерживать дружеские (соседские) связи и строить сети. С помощью вещей сети делаются устойчивыми, жесткими и видимыми» [1].

«Студенческая посылка», говоря языком Бруно Латура, обладает массивом актантов-нечеловеков, которые, в конечном счете, оказываются в общежитиях. В силу специфики Томска, где проводилось исследование, самой массовой группой иностранных студентов являются выходцы из Республики Казахстан [2]. Именно поэтому в фокус нашего исследования помещены сети, которые конструирует «студенческая посылка» из Казахстана, и актанты, принадлежавшие к данной группе. Дополнительной целью анализа статьи является выявление актантов-нечеловеков, через которых, возможно, этнизируется пространство (городское либо пространство общежития).

В основу работы положены полуструктурированные интервью с казахстанскими студентами томских вузов, интервью со студентами из Казахстана – выпускниками томских вузов, и полевая работа в общежитии Томского университета систем управления и радиоэлектроники № 6 и общежитии Томского политехнического университета № 2. Первой задачей интервью было выяснить, получают ли данные студенты посылку как таковую вообще. Выяснилось, что абсолютно все информанты хотя бы раз за весь срок своего обучения получали посылку, кто-то регулярно получает ее и сейчас.

Таким образом, основной исследовательский вопрос может быть сформулирован следующим образом:

является ли «студенческая посылка», с точки зрения акторно-сетевой теории (ANT), звеном в акторно-сетевой цепи, способствующим формированию студенческого мигрантского сообщества, а предметы посылки – актантами-нечеловеками, способствующими культурному маркированию пространства?

В начале исследования главной целью являлось насыщенное описание всей сети, формируемой посылкой (предметов, получателей, отправителей, эмоций, отношений, связывающих участников), с последующим анализом данных актантов-нечеловеков. В центре ANT стоит «дело», а не некая конструируемая группа. ANT является социологией процесса, которая уделяет значительное внимание не тому, *что* происходит во взаимодействии, а тому, *как* оно протекает, где *общество* – не вещь, не существительное, а глагол, процесс собирания различных элементов [3]. В связи с этим главной задачей описания будет являться то, куда выведет нас «посылка», поэтому мы вовсе можем не встретить в конце, к примеру, «казахстанской идентичности», «казахстанского землячества», «казахстанского мигрантского студенческого сообщества» и т.п., а предметы «посылки» не будут обладать культурно-маркирующей функцией. В своем исследовании мы сознательно отказываемся от изначально заданных категорий типа «культура», «социокультурное пространство», «общество», «сообщество» и т.п. Во-первых, ANT в силу внимания к процессу взаимодействия и отрицания деления социальной реальности на микро- и макроуровни не рассматривает общество или социальные структуры как объяснительные принципы, поскольку в логике ANT они сами требуют объяснения [4]. Во-вторых, мы считаем, что только полевой материал и его концептуализация в терминах исследуемых актантов дадут нам возможность говорить или не говорить о подобных категориях. Таким образом, главная цель исследования заключается в «плотном» описании того, что (и кто) собирается вокруг посылки.

Логистика посылки. Основная логистика посылки производится уже сформировавшимся «традиционным

путем», так как большинство студентов получают ее именно таким способом. Со слов информантов, я достаточно подробно описал маршрут «студенческой посылки» с целью выявления всего движения акторов возможных сетей.

Путь посылки:

1) Возникновение мысли в голове родителя идеи об отправке своему ребенку посылки; мысль возникает в трех формах: а) «сделаю сюрприз своему чаду», б) «давно не отправляли посылку, необходимо послать, а то ребенок голодает» в) просьба самого студента;

2) поход в магазин: обычно покупается «клетчатая китайская сумка» больших размеров, затем осуществляется сам поход в магазин, где приобретаются все необходимые предметы посылки (которые будут описаны ниже);

3) упаковка посылки: сумка набивается до предела, по словам респондентов, иногда весьма трудно поднять посылку одному взрослому крепкому парню, не говоря уже о хрупких девушках;

4) посылка маркируется для опознания адресатом какими-либо атрибутами, зачастую привязывается тканевая лента определенного цвета или приклеивается наклейка, обозначающая принадлежность посылки к своему хозяину;

5) собственно отправка: ранним утром родители или родитель везут сумку на вокзал, передают ее водителю, который ставит ее в багажный отсек автобуса, после чего водителю даются контактные данные принимающей стороны и денежное вознаграждение за его труд; данный вид перевозок является незаконным, в связи с чем довольно часто сумка передается водителю не на самом вокзале, а за его пределами, чтобы обезопасить себя от санкций со стороны администрации автобусного управления;

6) переход границы: на своем пути посылка сталкивается с прохождением таможенного контроля, так как сумка едет к студенту без хозяина, а его наличие обязательно при пересечении границы. Видимо, существуют связи водителей и работников таможни, благодаря которым посылка либо совсем не проверяется, либо она находится вне зоны действия видимости для пограничников, либо сумка проверяется без наличия хозяина, однако это является нарушением контрольно-пропускной системы, что влечет соответствующую ответственность;

7) контрольный звонок: водитель автобуса телефонным звонком оповещает своего «клиента» о том, что он находится в паре часов от нужного места, чтобы у студента была возможность заранее прибыть на вокзал и забрать свои вещи;

8) получение посылки: ночью или утром посылка прибывает в пункт назначения, сонный будущий обладатель своей «заветной» сумки приезжает на вокзал, зачастую на такси, так как, как говорилось выше, посылки очень тяжелые, девушки обращаются за помощью к сильной половине; на вокзале принимающий

подтверждает свои данные и, ориентируясь на маркировку, забирает посылку;

9) распаковка: в общезнании начинается распаковка посылки с дальнейшим ходом ее предметов.

В.: Расскажи про систему посылки от Усть-Каменогорска в Томск, весь ее путь.

О.: Родители идут в магазин, закупаются, берут большую китайскую сумку, напихивают в нее как можно больше, только лишь бы она не порвалась, заматывают её скотчем, помечают как-то, ленту, может, завязывают красненькую. На вокзале пока стоит еще автобус, еще не зашли туда люди, родители подходят к водителю, договариваются с ним, дают деньги, – «увезите до Томска». Конечно, все с радостью соглашаются. Бывает, что водитель говорит, – я сейчас отъеду туда чуть дальше (там отдадите посылку. – А.С.), какие-то точки уже есть свои.

В.: То есть они (водители) под свою ответственность ее берут?

О.: Да, получается так.

В.: А как с такой посылкой обстоит дело на таможне?

О.: А я об этом так и не знаю... Я всегда удивлялся этому: то ли они делятся с этими таможенниками, то ли они прячут, но столько сумок спрятать невозможно. Наверное, действительно, просто делятся, чтобы они даже не смотрели эти сумки.

Альтернативные пути. Помимо «традиционного пути» существуют и альтернативные способы транспортировки посылки, в которых появляются новые актанты, возможно, задействованные в формировании сетей. Нами были выделены два основных альтернативных пути отправки «студенческой посылки»:

1) Посылка отправляется со знакомыми либо родственниками, отправляющимися в место, где находится студент. Данный вид транспортировки пользуется большой популярностью, так как знакомым или родственникам отводится больше доверия, нежели неизвестному водителю, к тому же им не нужно платить.

2) Заказ автомобиля транспортно-логистической компании. Этот способ транспортировки также является альтернативным вариантом доставки посылки: группа родителей договаривается об отправке посылок своим детям, заказывают микроавтобус частной компании, нагружают его, после чего он следует в пункт назначения. Данный вид транспортировки является дешевым и надежным, но необходимо взаимодействие студентов и родителей для объединения в группы отправляющих и принимающих.

«Я получал посылки первые два курса. В принципе, я и сейчас получаю посылки, но немного в другом формате: если, допустим, едут какие-то родственники или знакомые сюда...» (лексика информанта сохранена. – А.С.).

«...алмаатинцам заказывают целую “Газельку”, там не заказывают, там как, есть типа транспортная компания. “Газельку” в Алма-Ате загружают, все по деньгам сложились, и они своим ходом везут ее сю-

да, подъезжают к общагам. Я такое видел. Здесь (студенты. – А.С.) спускаются и вот эти вещи забирывают. Сам лично помогал одной девушке поднимать сумарь, я так надорвался! Там столько всего прислали, ё-мое» (лексика информанта сохранена – А.С.).

Непостоянство. В ходе бесед со студентами было замечено, что существует некая закономерность в получении посылок. Посылка приходит регулярно только первые курсы, в дальнейшем либо меняется форма посылки, либо посылка перестает отправляться совсем. Это можно объяснить следующим:

1) трудовые и временные затраты не соответствуют реальной пользе, которую приносит посылка. На взгляд респондентов, гораздо проще осуществить денежный перевод с целью приобретения здесь тех же товаров без лишних усилий;

2) адаптировавшись на месте учебы, студенты начинают учитывать усилия, затрачиваемые родственниками на отправку посылки;

3) с процессом взросления в условиях самостоятельной жизни человек приобретает навыки менеджмента в области собственных финансов и зарабатывает доверие родителей. Это также подталкивает к замене посылки денежными переводами;

4) отправка посылки для некоторых категорий студентов и их родителей обходится в копейку, к тому же приходится отдавать значительную сумму денежных средств водителю, который доставляет посылку (2 000–3 000 руб.). Это заставляет родителей переходить на поддержку студентов в виде денежных переводов либо искать альтернативные способы логистики;

5) некоторые виды продуктов имеют ограниченный срок годности, который при определенных условиях (жаркое время года) истекает по пути из пункта «А» в пункт «Б»;

6) недавние изменения, которые переживает российская экономика, вызвали девальвацию рубля. В связи с этим в России на эквивалентную сумму можно купить больше товаров одной и той же категории, нежели в Казахстане, что является плюсом в сторону денежных переводов.

«Зачем это все оттуда тащить (из Казахстана. – А.С.), покупать продукты, чтобы это все в дороге пропадало или подвяливалось. Просто, я как представляю, что будут там родители, бабушки, дедушки тащить эту сумку на горбу, надрывать, потом это будут везти автобусники, за это надо деньги платить. Я тут поеду встречать, потом оттуда (с вокзала. – А.С.) сам буду ее “переть”, надрывать. Вот, я ее принесу, вот, у меня находятся целых две сумки продуктов, что-то из этого всего пропало. Все это надо быстрее есть, т.к. все пропадает... Я считаю, что оно просто того не стоит. Если родственники хотят помочь, то они могут какую-то копейку выслать. Взять сейчас хотя бы вот этот курс в стране, они могут выслать (деньги. – А.С.), и я здесь себе больше куплю, чем они там могут купить и выслать.

Не знаю... захотел я то, пошел себе и купил. Захотел йогурт, пошел, купил себе йогурта, рассчитался сразу... захотел себе приготовить то, пошел, на эти деньги купил себе продуктов, приготовил, поел. Захотел пойти в пиццерию на выходных, пошел, сходил, поел пиццы. Я и ем сколько мне надо, и не напрягаюсь, что все это пропадет у меня сейчас» (лексика информанта сохранена. – А.С.).

Классификация актантов-нечеловеков. Все актанты-нечеловеки «студенческой посылки» могут быть приведены в соответствие с некоторым делением. Мы предлагаем собственную унифицированную классификацию, благодаря которой вещи поделены на шесть классов, связанных со своим прямым назначением. *Предметы, которые чаще всего встречаются в посылке:* 1) нескоропортящиеся продукты: крупы, мучные изделия (выпечка, печенье, макароны), орехи, бобы, кукуруза, тушенка, конфеты, чай, кофе, консервированные овощи, фрукты, ягоды; 2) скоропортящиеся продукты: колбаса, молочные изделия, мясо, рыба, птица (данная категория продуктов отсылается преимущественно зимой в замороженном виде, чтобы избежать порчи продуктов); 3) овощи и фрукты; 4) вино-водочная продукция, сигареты; 5) предметы личной гигиены; 6) одежда.

«Предметы посылки – это, в основном, конечно, продукты: макароны, крупы, гречка, рис, все такое, что может долго лежать, и в течение всего семестра я могу с ящичка это все брать. Чай, конечно, всякие сладости, кучу с Казахстана, потому что здесь все дороже получается, да и так, мама просто порадовать. Орешки какие-нибудь, могут даже колбасу какую-нибудь заморозить, зимой особенно, тушенка» (лексика информанта сохранена. – А.С.).

Неэтнизация. После получения посылки и ее распаковки, как утверждают информанты, скоропортящиеся продукты съедаются в этот же день, а остальные занимают свое место в шкафах, холодильниках и на полках. В ходе исследования существовало предположение, что существуют «уникальные» актанты-нечеловеки, имеющие этническую окраску. В нашем случае это казахстанский шоколад фирмы «Рахат», имеющий особую популярность среди принимающей стороны (томичей) благодаря своим вкусовым качествам, и казахстанский коньяк фирмы «Бахус», привлекающий своей относительно невысокой ценой и качеством. Так же делалась попытка поиска похожих продуктов, имеющих популярность, связанную с этнической окраской. Однако, по мнению информантов, данные категории предметов посылки потеряли свою уникальность несколько лет назад, так как все это можно с легкостью найти на прилавках томских товаров среди тех же эквадорских фруктов, белорусского мяса, китайских овощей и т.д. Человек из Казахстана не ассоциируется с коньяком или шоколадом, а сами продукты не осуществляют культурное маркирование пространства. К тому же в Томске в настоящей момент существуют специализированные магазины, которые занимаются продажей исключительно

кондитерской продукции фирмы «Рахат». На наш взгляд, в будущем данные торговые точки могут быть исследованы с точки зрения социальной топологии Джона Ло [4].

«Сейчас уже здесь (в Томске. – А.С.) можно купить спокойно. Сейчас тот же шоколад в магазине любом, зайти в “Ярче”, в гастрономе любом...» (лексика информанта сохранена. – А.С.).

«Я уже давно не слышал, чтобы кто-то удивлялся казахскому коньяку, нет никакого предпочтения именно к казахскому коньяку. В основном, уже все пьют какой-нибудь “Бакарди”...» (лексика информанта сохранена. – А.С.).

Сети? Перспективной задачей исследования является определение того, кто и что собирается вокруг

посылки. Иными словами, какие сети формируются вокруг этого актанта. Анализируя движение «студенческой посылки» в рамках АНТ, где «пространства сетей» самостоятельны [5], можно выделить некоторые сегменты сети или сетей, образованные вокруг нее; определить внутренние живые и неживые актанты этих сетей, их акторов. На наш взгляд, посылка формирует огромное количество различных сегментов крупной сети: сеть «семья», сеть «таможня», сеть «родители» и т.п. Однако «студенческая посылка» сама по себе и формирующиеся на ее основе конструкции не несут этнических маркеров, а складывающиеся вокруг них сети не имеют этнической окраски.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сафонова М. Общежитие: общие вещи – общая жизнь // *Communitas*. 2006. № 1. С. 72–91.
2. Рыбаковский Л.Л. Демографическое развитие России в XXI веке. URL: <http://rybakovsky.ru/demografiala16.html>, свободный (дата обращения: 12.05.2014).
3. Кузнецов А.Г. Символический интеракционизм и акторно-сетевая теория: точки пересечения, пути расхождения и зона обмена // *Социология власти*. 2014. № 1. С. 64–74.
4. Вахштайн В. Джон Ло: социология между семиотикой и топологией // *Социологическое обозрение*. 2006. № 1. С. 24–29.
5. Вахштайн В.С. Возвращение материального. «Пространства», «сети», «поток» в акторно-сетевой теории // *Социологическое обозрение*. 2005. № 1. С. 94–115.

Sadyrin Anton A. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: realstar94@sibmail.com

“STUDENT PARCEL” AS AN ACTANT IN THE NETWORK OF MIGRANT STUDENTS FROM KAZAKHSTAN: ON THE QUESTION OF CONSTRUCTING A COMMUNITY.

Keywords: actor-network theory; network; social bonds; Bruno Latour; student parcel.

The article is dedicated to the analysis of a «student parcel» as a material object contributing to the formation of a human community that is the Kazakhstan migrant student community. The main research question put forward is as follows: drawing on the actor-network theory, is the «student parcel» a link in the actor-network chain which contributes to the building of a migrant student community and are parcel items actants which contribute to the cultural marking of the space? The «student parcel», if to use Bruno Latour's language, has got an array of non-human actants that ultimately find themselves in student dormitories. In Tomsk, where the study has been carried out, students from Kazakhstan constitute the largest group of foreign students. For this particular reason, our study is focused on networks which are constructed by the «student parcel» from Kazakhstan and actants belonging to the given group. The additional task set is to reveal non-human actants through which the space may get ethnically marked (the urban space or the dormitory space). At the initial stage of research, the main goal was to describe in detail the entire network being formed by the parcel (parcel items, recipients, senders, emotions, relationships between network members), with the analysis of actants to be carried out subsequently. There were five basic stages defined during which the parcel path from an addresser to an addressee was considered in detail and non-human actants comprising the parcel classified. All the non-human actants of the «student parcel» can be presented in accordance with some criteria. The author put forward a classification system within which items have been divided into six classes with regard to their intended purpose. The prospective research task is to define who and what gets together around the parcel. In other words, what networks are formed around that actant. Based on the analysis of the «student parcel» movement in the framework of the actor-network theory, where «spaces of networks» are independent, there can be some segments of network(s) as well as internal animate and inanimate actants of these networks and their actors defined. The author believes that the parcel forms a great deal of various segments of large networks: «family network», «customs house network», «parents network», etc. However, the «student parcel» per se and the constructs built on it do not bear any ethnic markers, and networks formed around it do not have ethnic characteristics.

REFERENCES

1. Safonova, M. (2006) Obshchezhitie: obshchie veshchi – obshchaya zhizn' [The hostel: common things – common life]. *Communitas*. 1. pp. 72–91.
2. Rybakovskiy, L.L. (n.d.) *Demograficheskoe razvitiye Rossii v XXI veke* [The demographic development of Russia in the 21st century]. [Online] Available from: <http://rybakovsky.ru/demografiala16.html>. (Accessed: 12th May 2014).
3. Kuznetsov, A.G. (2014) Symbolic interactionism and Actor-network theory: crossing points, divergences and ‘trading zones’. *Sotsiologiya vlasti – Sociology of power*. 1. pp. 64–74. (In Russian).
4. Vakhstein, V. (2006) John Law: sociology between semiotics and topology. *Sotsiologicheskoe obozrenie*. 1. pp. 24–29. (In Russian).
5. Vakhstein, V. (2005) The Return of Material: “Spaces”, “Networks”, “Flows” in Actor-Network Theory. *Sotsiologicheskoe obozrenie*. 1. pp. 94–115. (In Russian).